

Мастер-класс по китайской поэзии

Ши Ньюо

Холодный ветер был наполнен свежестью горных вершин. Он пробирался между сухих травинок, он поднимался к заснеженным шапкам гор, затем спускался вновь, чтобы коснуться волос и щеки старшего мастера и шепнуть о том, что происходило вокруг. Ньюо разлил горячий чай в глиняные чашки. В павильоне четырех стихий было прохладно, но не настолько, чтобы помешать сегодняшнему собранию.

- Добрый день, - старший мастер вежливо кивнул собравшимся. - Я уверен, что каждый и каждая из вас провел серьезную работу. Кто готов выступить первым? Слово за вами.

Задание было интересным: участникам нужно было рассказать о любом поэте Китая. Можно было рассказать о судьбе поэтессы эпохи Тан или современном поэте 21 века. Для Ньюо важным было то, чтобы ученик постарался понять автора и рассказать о нем или о ней как о давнем друге. Китайская поэзия была особым видом искусства: в ней была то живопись, то математика, то литература. Ньюо надеялся, что ученики Линь Ян Шо, особенно иностранцы, постараются понять чуть больше о культуре Поднебесной.

За уникальность постов по e-text выше 80% начисляются положенные за мк 10 баллов.

Се Юэмин

Юэмин не так уж разбиралась в китайской поэзии, но учеба в институте научила её тому, как за пару дней написать хороший реферат или подготовить качественный доклад. И она выбрала тему для выступления в Линь Ян Шо о китайской поэзии. Она вышла первой и поклонилась сифу Ньюо.

- Здравствуйте, - произнесла Юэмин. - Мой доклад будет о Линь Хуэйинь. И я хочу начать с её стихотворения.

Кто сладко так смеется, глубоко и так свободно?

Так связки жемчуга во всю длину сверкают, разбрызгивая искренность!

Прозрачный ключ со дна поднялся, разлившись по поверхности воды, светлый, и не связанный ничем!

Кто так смеется, что вырастает пагода в сто этажей, чтобы неведомые птицы вокруг нее парили?

Кто так смеется, что сотни колокольчиков, вращаясь на глазурованных краях всех этажей, вздымаются к высоким небесам?

- Линь Хуэйинь была, в первую очередь, архитектором. Первой женщиной-архитектором в Китае. К тому же она родилась в начале двадцатого века в семье видного политика, служившего при династии Цин. Её отцом был Линь Чанминь, который стоял у истоков студенческого движения и высоко ценил западное

образование. В 1921 году в Лондоне Линь встретила поэта Сюй Чжимо. Он влюбился в неё и посвящал её стихи, но она не ответила ему взаимностью, зато стала писать стихи сама. В те годы Линь жила с отцом и училась в колледже Святой Марии, но уже был запланирован её брак с Лян Сычэном, сыном друга Линь Чанминя. Сюй Чжимо рано погиб в авиакатастрофе. А Линь вместе с женихом отправилась на учебу в США. В 1928 году они поженились в Канаде, а затем отправились путешествовать по Европе, чтобы изучить местную архитектуру. Это путешествие позволило им затем заложить основы изучения китайской архитектуры и сообщить всему миру о зодчестве провинции Шаньси. Вместе с мужем они описали тысячи памятников древнекитайской архитектуры. Кроме того, Линь отлично знала английский язык и переводила литературные произведения. Во время визита в Китай Рабиндраната Тагора она была его переводчицей. и он отметил её высокий профессионализм. В последние годы жизни она преподавала в университете Цинхуа и работала над несколькими архитектурными проектами. Но Линь Хуэйинь рано умерла от туберкулеза, ей было всего 50 лет. Но помимо её достижений как архитектора и историка архитектуры она успела оставить после себя много стихов и пьес, и вошла в историю как одна из самых ярких интеллектуалок и красавиц своего времени.

В конце выступления Юэмин поклонилась и уступила место следующему докладчику. Она не стала рассказывать о семье Линь, потому что об этом говорили всегда, упоминая известных женщин. У Линь было двое детей: дочь и сын. И она не смогла увидеть новорожденную внучку, потому что в это время уже лежала в больнице с туберкулезом. Коллеги вспоминали её как активного и светлого человека, дети больше помнили её уже больной. Юэмин считала, что это не важно, если говорить о Линь как о человеке искусства. Личная жизнь должна оставаться личной, а не служить присказкой к перечислению успехов. Ляна и Сюя нужно было упомянуть, потому что они оказали влияние на её работу.
